

Ханнес Майер и его красная бригада | Hannes Meyer et sa brigade rouge

Auteur: Заррина Салимова, [Базель-Москва](#) , 27.05.2020.

Ханнес Майер в 1928 году. Фото: Герман Бунцель; Фонд Баухаус Дессау via Wikimedia

В прошлом году весь мир отмечал столетие со дня основания Высшей школы строительства и художественного конструирования Баухаус, и в череде публикаций на эту тему часто встречалось имя забытого многими сегодня швейцарского архитектора Ханнеса Майера, который в начале 1930-х годов отправился в СССР, чтобы строить «новый мир».

|

L'année dernière, le monde entier a célébré le 100ème anniversaire de la création du

Bauhaus. Dans des publications consacrées à ce sujet, on retrouve souvent le nom de l'architecte suisse Hannes Meyer, qui, au début des années 30, s'était rendu en URSS pour construire un «nouveau monde».

Hannes Meyer et sa brigade rouge

Самый радостный момент в работе архитектора – это, наверное, видеть, как твои чертежи «оживают», обретают объем и форму, превращаясь в настоящие здания, а самый печальный – осознать, что эскизы навсегда останутся на бумаге и никогда не будут реализованы. Швейцарский архитектор Ханнес Майер (встречается также написание Мейер), к сожалению, чаще испытывал не радость созидания, а горечь разочарования от того, что многие его проекты, особенно в СССР, так и не были воплощены.

Ханнес Майер родился в 1889 году в Базеле. Его отец, архитектор по профессии, скончался, когда Ханнесу было всего 10 лет, и мальчик был вынужден провести часть детства и юности в детском доме. Решив пойти по стопам отца, Ханнес выучился на каменщика и чертежника, совершил учебные поездки в Нидерланды и Британию, посещал курсы в Берлинской школе прикладного искусства, позже получил классическое инженерное образование и постигал азы профессии, работая в архитектурных бюро.

Как архитектор Майер получил известность благодаря спроектированному им жилому комплексу Фрайдорф (что в переводе с немецкого буквально значит «свободная деревня»), который был построен в коммуне Муттенц, недалеко от Базеля, между 1919 и 1923 годами и стал первым в Швейцарии кооперативным жильем. Помимо квартир, комплекс включал в себя ресторан, продуктовые магазины, библиотеку, читальные залы, а также детский сад и школу – для того времени это был революционный подход, который свидетельствовал о том, что Майер задумывался о равных возможностях для женщин и предусмотрел наличие дошкольных учреждений, которые позволили бы снять нагрузку с молодых мам и дать им возможность заниматься не только воспитанием детей, но и чем-то другим. В этом подходе проявились левые идеи Майера – его социалистические взгляды оказали колоссальное влияние как на его профессиональное становление, так и на всю его дальнейшую жизнь.

В 1927 году Ханнес Майер был назначен главным архитектором Высшей школы строительства и художественного конструирования Баухаус в немецком городе Дессау, а годом позже сменил Вальтера Гропиуса на посту директора и значительно реструктурировал учебную программу, добавив курсы по социологии, математике, биологии, градостроительству, политологии, психологии и экономике.

В 1928 году Майер опубликовал работу «bauen» (нем.: строить), которая стала манифестом функционального подхода в архитектуре и дизайне и в которой прослеживаются параллели с принципами марксизма. «Все вещи в этом мире являются продуктом формулы: функция, помноженная на экономику», – писал Майер, добавляя, что строительство – это только социальная, техническая, экономическая и психологическая организация. Он провозгласил, что потребности народа должны быть выше роскоши, и считал, что цель дизайна состоит в том, чтобы обеспечить потребности миллионов людей.

К тому времени Баухаус считался «культовым» учебным заведением, в котором

преподавали такие мастера, как Пауль Клее и Василий Кандинский, и попасть в которое мечтали тысячи молодых людей. Тот факт, что Баухаус стал «рассадником левых идей», в Германии начала 30-х годов был равносителен приговору. В 1930 году Майера сместили с должности директора. В качестве официальной причины увольнения было указано то, что Майер был марксистом и не сообщил при приеме на работу о своих взглядах.

Что оставалось делать убежденному марксисту, потерявшему работу из-за политических убеждений? Конечно, отправляться в Советский Союз, где шла «большая стройка» и где можно было бы воплотить свои идеи об удобных домах и новых городах для рабочих. Майер связался с советским посольством и торговым представительством СССР в Германии и получил приглашение на работу. В СССР он отправился вместе со своими студентами – Рене Меншем, Клаусом Мойманом, Конрадом Пюшелем, Филиппом Тольцинером, Белой Шефлером, Антонином Урбаном и Тибором Вайнером, которые вошли в историю советской архитектуры как красная бригада Баухауса. Советские власти нуждались в бригаде Майера и в других иностранных архитекторах, так как они были высокочлассными специалистами, которых крайне не хватало стране.

Красная бригада на демонстрации в Москве, 1 мая 1931 года. Фото из архива Филиппа Тольцинера, опубликованное в книге Bauhaus Imaginista

Майер был очарован Советским Союзом. «Я не понимаю, почему я не живу здесь с 1917 года», - писал он. Он активно публиковался в советских журналах по архитектуре и строительству, занимался вместе с бывшими студентами

проектированием кварталов и зданий в Екатеринбурге, Магнитогорске, Нижнем Тагиле, Перми, Соликамске. В одном из отправленных в Швейцарию писем Майер с воодушевлением писал, что его бригада «создает планы трех крупных городов (сравнимых с Цюрихом и Женевой)». Однако большинство этих идей так и осталось на бумаге.

Сам Майер работал над планом застройки Большой Москвы и созданием «здоровых квартир» для приезжающих в город рабочих. Одним из его самых известных проектов стал план Биробиджана, центра Еврейской автономной области. Швейцарский архитектор, в частности, предложил построить кинотеатр, центральную библиотеку, краеведческий музей, музей национальной культуры, научно-исследовательский институт, радиостанцию, обсерваторию, больницу, поликлинику, гостиницу с рестораном и дома отдыха в окрестностях города, уточняет Иосиф Бренер в книге «Страна Биробиджан». План Майера был реализован лишь частично.

Проекты бригады Майера все чаще отклонялись, напряжение в стране росло, а потом пришло время чисток и первых показательных процессов. Некоторым членам красной бригады, например, Рену Меншу, удалось уехать за границу, Конрада Пюшеля и Тибора Вайнера выслали из страны, но так повезло не всем. Филипп Тольцинер был признан шпионом и провел 10 лет в лагерях. Бела Шефлер также был обвинен в шпионаже и расстрелян. Жертвой политического террора стал и расстрелянный в 1938 году Антонин Урбан.

Майер успел покинуть Москву в 1936 году, но в СССР остались его секретарь Маргарете Менгель, с которой у него была любовная связь, и их общий сын Йоханнес, родившийся вне брака и носивший фамилию матери. Маргарете была немкой еврейского происхождения: вернуться в нацистскую Германию она не могла по очевидным причинам, а приехать в Конфедерацию ей не позволили обстоятельства - она не получила въездную визу. В 1938-м Маргарете расстреляли за шпионаж в пользу Германии, а их 11-летнего сына отправили в детский дом, где ему дали имя Иван Иванович. В 15 лет он попал в «трудовую армию» и много лет работал в шахтах в Челябинской области. О судьбе матери он узнал только в 1993-м, годом позже репатриировался в Германию, где и скончался в 2003-м. На сайте посвященного столетию Баухауса исследовательского проекта [Bauhaus Imaginista](#) опубликовано переведенное на немецкий стихотворение Йоханнеса Менгеля, в котором он подводит итоги своей жизни. «С чего начинается родина? С решетки таганской тюрьмы», - пишет Менгель и с горечью констатирует, что в детстве верил, что родина - это все то, что ему внушила мать: радость общения с народами, дружба, любовь, милосердие. Повзрослев, он с болью понял, что он - сын врага. Свою «вину» он искупил за 11 лет «в тюрьме, детском доме и роте».

Но вернемся к Ханнесу Майеру. Несмотря ни на что, он не разочаровался в социализме и в 1939 году снова отправился «строить светлое будущее», на этот раз в Мексику, где прожил 10 лет и возглавлял институт градостроительства, но и там он тоже не смог осуществить свои мечты. Майер вернулся в родную Швейцарию в 1949-м, где и умер пять лет спустя, как пишет SRF, «бедным, забытым и будучи персоной нон грата».

Сейчас деятельность Майера получила переоценку. Пересмотрен, прежде всего, его вклад в развитие школы Баухаус: если раньше Майера называли «неизвестным директором Баухауса», подразумевая, что звездой всегда был Вальтер Гропиус, то в

последнее время исследователи стали пристальнее изучать нововведения швейцарца, подчеркивая их важность для общего образования тогдашних студентов. Проверку временем прошли и проекты Майера, который в XXI веке, наконец, был признан одним из самых значительных швейцарских представителей функционализма в архитектуре, а созданные по его плану дома в районе Тертен в Дессау включены в список Всемирного наследия ЮНЕСКО на том основании, что они являются «важным вкладом в идеи Баухауса об очищенном дизайне, функционализме и социальной реформе».

Дома по проекту Ханнеса Майера в Дессау. Фото: M_H.DE via Wikimedia

[Женева](#)

Статьи по теме

[Берн – швейцарская столица Баухауса](#)

[«Москва: архитектура как зеркало власти»](#)

[Швейцарский архитектор крымского Южного бережья](#)

[Виват современной архитектуре в Швейцарии](#)

[Женевская архитектура как источник эмоционального наслаждения](#)

Source URL:

<https://dev.nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/hannes-mayer-i-ego-krasnaya-brigada>